

Несмотря на то что он поклялся Ван Кэмину, что не имеет значения пропустит ли он начало школы, к тому времени, как Цзун Янь преодолел все препятствия и вернулся в Цзянчжоу, в старшей школе Цинъян уже как четыре дня шли занятия.

Цзун Янь немного беспокоился.

Контактный номер родителя, который он оставил школе, принадлежал дедушке из многоквартирного дома. Если из школы позвонят, чтобы сообщить об этом его опекуну, Цзун Яню, вероятно, прочтут лекцию по возвращению.

Поэтому он тихонько открыл свой WeChat, в котором было всего несколько контактов, и обратился за помощью к Хэ Юаню.

□Я люблю Гаусса□: Хэ Юань Гэ, помоги своему диди*. Я не смогу вернуться вовремя.

(*младший брат, не обязательно кровный)

□Я люблю Гаусса□: Если я пропущу начало школы, у меня будут проблемы.

Тут оказалось небольшое недопонимание.

Предыдущая фотография в профиле Хэ Юаня была знаком Седьмой Команды Драконов. После того, как он ушел в отпуск, он изменил свой аватар в WeChat на фотографию заката, которую сделал в Сирии.

Цзун Янь не привык отправлять сообщения людям. Когда он увидел фотографию Группы Драконов в своем списке друзей, он сразу же отправил сообщение.

К сожалению, аватар Си Яна, руководителя Седьмой Команды, был таким же. В отличие от Хэ Юаня, который обновлял свой аватар в WeChat всякий раз, когда уезжал в отпуск, его аватар в WeChat не менялся на протяжении десяти лет.

В этот раз из-за инцидента в Сирии они пробыли на задании два года и получили вполне приличный отпуск.

Си Ян оставался в своей спальне, бесконечно играя в игры, пока уже не мог отличить день от ночи. В частности, он был в топ-50 международного рейтинга PUBG. Многие зарубежные клубы протягивали ему оливковые ветви, спрашивая, не планирует ли он стать профессиональным киберспортсменом.

Но эти халявные деньки подходили к концу. В последнее время в оккультном мире происходило все больше и больше необычных событий, многие из которых были сосредоточены вокруг Цзянчжоу.

Судя по положению небесных тел, вполне вероятно, что когда звезды вернутся на свои места, Цзянчжоу окажется в центре всей заварушки. Си Ян знал, что через несколько дней нагрузка на него может резко увеличиться, поэтому он играл в игры как сумасшедший, пытаясь усовершенствовать свои навыки.

День-

Когда он только закончил игру, сотовый телефон рядом с ним издал звуковой сигнал оповещения.

Си Ян небрежно потянулся к телефону.

У него было не так много контактов. Большинство из них были связаны с работой, а WeChat был приватным. Как правило, с ним часто связывались по работе через телефон, и делали это довольно грубо.

Затем он увидел сообщение от [Я люблю Гаусса].

Си Ян: ...

Он хотел, чтобы он что-то уладил, и принял его за Хэ Юаня? Си Ян не хотел в это вмешиваться.

На другом конце Цзун Янь не стал дожидаться ответа. Он мало что знал об этике общения в Интернете и предположил, что Хэ Юань получил сообщение.

Но главной причиной было то, что Цзун Янь был немного измотан из-за занятостью подготовкой.

Поскольку они возвращались в Китай через Врата Истины, им пришлось пройти от Вестминстерского аббатства до окраин Страны грез.

Когда они подошли к воротам, он услышал, как исследователи, пробудившие пространственные способности, о чем-то болтают.

«Почему Врата Истины переместились так рано? Разве их обычно не переносят за полмесяца до начала школы?»

«Тьфу, ты не слышал? Слишком много всего произошло в Лондоне в последнее время. Эти британцы сказали, что с них хватит. Они сказали, что если мы не уйдем, они аннулируют наши субсидии в СНГ, так что нам пришлось в спешке перемещать врата.

«Куда на этот раз передвинутся Врата Истины?» — спросил исследователь.

«В Цзянчжоу, Китай. Его прозвище Модоу, Волшебный город, и, судя по всему, в нем есть свои меры защиты. Но говорят, где бы МУ ни открывал врата, там всегда окажутся неприятности. Я надеюсь, что таинственная древняя магия Востока сможет положить этому конец», — ответил другой исследователь. «Группа Драконов Китая недавно сообщала о различных активностях инопланетян в городе. Не знаю, что потусторонних существ могло привлечь в Цзянчжоу».

«Не знаешь? Если бы там не было проблемы, МУ не открыл бы там врата. Конечно, если бы там не было проблем до открытия врат, могу поспорить, что они возникнут после».

Цзун Янь смутился.

Независимо от того, где бы МУ ни открывал Врата Истины, этот город получал репутацию города с плохим фэн-шуйем. Это означало, что каким бы великолепным он ни был в начале, к тому времени, как они переместятся, там воцарится хаос.

Вернувшись в Страну Грез, он, естественно, должен был представить результаты своей миссии Е-ранга в Управление по академическим вопросам.

Цзун Янь был удивлен, что получил хорошую внешнюю оценку* от Хосино Кота.

(*Внешняя оценка - оценка, полученная от внешних экспертов, проводивших оценивание)

Это означало, что, получив проходной балл от своего советника, он сможет успешно пройти курс следственной практики.

"А? Ты не принес табель успеваемости, подписанный твоим советником?" Профессор по академическим вопросам, вписывающий его оценки, внезапно поднял голову и спросил.

«Нет... Э, подождите, мне нужен табель успеваемости, лично подписанный моим советником?» Цзун Янь замер, словно столкнувшись с серьезной угрозой.

"Конечно." Профессор был сбит с толку. «Твой советник является окончательным оценщиком твоих баллов. Все твои оценки должны быть одобрены советником. Если он не одобрит твой выпуск, мы ничего не сможем поделать».

Цзун Янь: «Черт возьми!»

Подумав о том, кем является его советник, Цзун Янь ощутил прилив агонии.

Это был не обычный учитель. Он был богом, и не каким-то Древним богом или Великим Древним. Он был Внешним Богом, стоящим на вершине Внешних Богов.

Несмотря на то, что Цзун Янь предпочел бы избегать его, как чумы, выбора у него не было. Ему нужно было бежать туда и посветить своим лицом. Были ли эти люди обеспокоены тем, что Цзун Янь умрет недостаточно быстро?

Более того, в последнее время Тавил очень интересовался им и стремился сделать его верующим в Йог-Сотота.

Все дела шли наперекосяк. Цзун Яню ничего не оставалось, кроме как прикинуться дураком. Он беспокоился, что если действительно посмеет отказаться, то через секунду столкнется с яростью Повелителя Времени и Пространства.

Но важнее было то, что в прошлый раз, из-за срочности ситуации, Цзун Янь предстал перед ним в образе Ночного Стража. У него не получится так просто объяснить, откуда взялась его сверхспособность.

Однако...

Если он не получит подпись своего советника, это будет равносильно тому, что он вообще не выполнил следственную практику.

Деваться было некуда. Цзун Янь собрался с силами и направился к астрологической башне школы.

Когда он с тревогой взбирался на астрологическую башню, звук его шагов эхом отдавался в пустой башне.

На этот раз дверь на вершине башни уже была открыта. Когда Цзун Янь осторожно просунул голову, его мгновенно поймала пара золотых глаз, смотрящих прямо на него.

Цзун Янь: ...

Ладно, всезнающий и всемогущий бог наверняка знал, кто идет в гости.

Седой, златоглазый мужчина был одет в простую бело-золотую мантию и лениво парил в

воздухе. Как ни странно, в этой одежде он выглядел безупречно и чисто, а его серьезное и красивое лицо обладало оттенком потусторонней святости.

Цзун Янь только что использовал слово «святость», чтобы описать злого бога. Он не знал, оскорбил ли он этим злого бога или слово "святость".

«Подойди сюда».

Лицо Тавила ничего не выражало. Казалось, он был в очень плохом настроении.

Цзун Янь послушно подошел.

В следующую секунду ледяная рука прижалась точно к центру его лба.

Каково это, когда Внешний Бог прижимается к твоему лбу?

Цзун Янь подумал о том, как несколько дней назад его коснулось щупальце Великого Древнего. Еще одно прикосновение не имело большого значения.

Но он не мог не чувствовать себя немного обеспокоенно.

Тавил внимательно осмотрел тело Цзун Яня. После подтверждения того, что другой злой бог не оставил ему никаких внушений, и что Цзун Янь не обратился в секту Короля в Желтом, Хастура, его лицо стало выглядеть лучше.

«Хочешь знания, дарованные богами?» спросил он в хорошем настроении.

Конечно, его хорошее настроение было обусловлено беспрекословным послушанием его будущего верующего.

Если бы он обнаружил, что Цзун Янь стал приверженцем Хастура, в тот момент, когда он коснется лба Цзун Яня, его рука превратится в орудие убийства, и нечто неопознанное пронзит его череп.

«Нет, нет, спасибо за вашу доброту». Цзун Янь слегка улыбнулся, в то время как другая его рука немного расслабилась от напряжения.

Серьезно, каждый раз, когда он проводил время с этим советником, Цзун Янь чувствовал, что выполняет акробатические трюки на канате. Кто знал, когда он упадет?

«Очень хорошо.» Тавил выглядел немного разочарованным. «Это не имеет значения. Когда ты станешь верующим, пока у тебя будет достаточно веры, даже в человеческом теле ты сможешь получить знания, которые находятся далеко за пределами твоего вида».

Судя по его тону, он уже считал Цзун Яня своим последователем.

Цзун Янь немного растерялся, но не осмелился ничего сказать.

Поскольку его советник был в хорошем настроении, Цзун Янь с радостью получил подписанную копию табеля успеваемости.

Оценка по-прежнему была отличной.

Удивительней всего было то, что получить отличную оценку по курсу следственной практики

было довольно сложно, особенно это относилось к тем, кто выполнял задание в одиночку, без участия инструктора.

В результате популярность Цзун Яна в МУ резко возросла. Ему было поручено выступить с речью в зрительном зале как следующему выдающемуся представителю студентов.

Его заявление в Управление по академическим вопросам также было одобрено.

В течение следующего года Цзун Ян мог сосредоточиться на своем третьем году обучения в старшей школе. Все, что ему нужно было сделать, это зарегистрироваться, и он мог продолжать обучение в МУ на каникулах или в свободное время.

К сожалению, ответственные за это люди не понимали, какой умственный и физический ад представляют собой вступительные экзамены в китайский колледж, иначе они никогда бы не предложили ему посещать занятия в МУ в свободное время.

Так или иначе, Цзун Янь принял решение. Он был полон решимости поступить в университет Цинхуа, а также на математический факультет Пекинского университета. В следующем году лучше никому не мешать его учебе!!!

Остался год. Ему нужно было улучшить свои оценки по физике.

После того, как все формальности на стороне МУ наконец завершились, Цзун Янь встал рано утром в день, когда Врата Истины были успешно перенесены в Цзянчжоу.

«Где на этот раз установят Врата?»

Идя вперед со своей школьной сумкой, он услышал болтающих перед ним исследователей.

«Вроде как Сад Юй в храме Чэнхуан(1)...»

Что? Храм Чэнхуан?

Цзун Янь подумал, что ослышался.

«Храм Чэнхуан был построен китайцами для своих богов. Внешне он имеет классический загадочный восточный вид. Ты знаешь, как МУ любит открывать Врата Истины в каком-нибудь храме или какой-нибудь церкви, еще я слышал, что в храме Чэнхуан много закусок. Следственный комитет МУ проголосовал единогласно.... Эй, эй, помоги. Они вот-вот рассеются, они вот-вот рассеются...»

Иллюзорные очертания врат внезапно вспыхнули. Разноцветные линии извивались и сливались в воздухе, превращаясь в причудливый узор.

Увидев это, Цзун Ян немедленно активировал свою способность останавливать время и смог удержать линии вместе.

«Фух... ещё бы чуть-чуть». Исследователь встал с земли. «Спасибо за помощь. Ты глава этого семестра, да? Не могу поверить, что ты уже пробудил способность системы времени. Молодое поколение внушает страх!»

«Я мало что сделал». Цзун Ян улыбнулся и поднял сумку в руке. «Если все в порядке, можете пропустить меня первым? Я опаздываю.»

Как оказалось, Цзун Янь очень, очень опаздывал.

Но это не была полностью его вина. МУ заранее уведомил храм Чэнхуан, но храм находился далеко от средней школы Цинъян, в тридцати или сорока километрах.

Цзун Янь был в таком отчаянии, что вызвал такси. Когда он прибыл в школу, первый урок уже начался.

И опять, банка уже была разбита. Поскольку он уже опаздывал, он был слишком смущен, чтобы постучать в дверь и побеспокоить учителя. Ему придется подождать, пока этот урок закончится, а затем прокрасться внутрь.

Он нашел пустой класс и сел. Поскольку делать было нечего, он решил вытянуть карту.

Божественное благословение, дарованное ему Хастуром, было немного неясным. Значение SAN Цзун Яня увеличилось с 60 до 70, но он также, казалось, значительно улучшил свои творческие способности. Например, если бы перед ним поставили флейту, скрипку и саксофон, он, вероятно, смог бы взять любое из них и сыграть песню.

С более высоким значением SAN, было больше преимуществ. Пережив миссию E-ранга в Лондоне, Цзун Янь по-новому осознал свою незначительность.

Несмотря на наличие невероятных карт, он не мог использовать их произвольно. Что касается карт, которые он мог использовать без опаски, то они могли иметь превосходство среди людей, но были ничтожны перед лицом злых богов. Это было очень тревожно.

Протянув руку, Цзун Янь рассеянно подумал:

Ему нужна была карта, которая могла предотвратить неловкую ситуацию, в которой он оказался.

Между прочим, «неловкая ситуация» означала быть окруженным злыми богами.

Брешь в пространстве остановилась, и пальцы Цзун Яня с идеальной точностью вытащили карту.

Карта сверхспособностей облачной системы A-ранга.

A-ранг, A-ранг!

Зрачки Цзун Янь сузились. Он сразу же начал размышлять.

Плюс этой карты сверхспособностей заключался в том, что она лишь единожды потребляла значение SAN. После этого Цзун Янь овладеет облачной силой и сможет проявлять ее где угодно и когда угодно.

Без преувеличения можно сказать, что карта суперспособностей A-ранга была сравнима с уровнем монарха или даже больше.

Но перед лицом злого бога, будь то способность A-ранга или уровень Монарха, на ум приходило лишь одно слово —

Ничтожный.

Вместо того, чтобы использовать её, было бы лучше...

Глаза Цзун Яня заблуждали. Он достал из бреши в пространстве единственные три ежедневные одноразовые карты персонажей, которые он мог использовать.

Дитя Ветра, Ночной Страж, Азатот.

Очевидно, что ни Ночной Дозор, ни Азатот не имели отношения к облачным способностям, но Дитя Ветра...

Способность Цзун Яня вытягивать карты имела свою особенность. То есть он мог синтезировать извлеченные им карты.

Он создал Дитя Ветра из карты персонажа со сверхспособностью системы ветра В-ранга и карты сверхспособности D-ранга, повышающей скорость.

Самое удивительное в синтезе было то, что после него карты низкого уровня иногда становились высокоуровневыми, но, если ему не повезёт, карта высокого уровня также могла стать низкоуровневой.

Давным-давно у Цзун Яня была ежедневная одноразовая карта огненного мага. К сожалению, когда он попытался синтезировать ее, его удача отвернулась, и она случайно разбилась, в результате чего ничего не произошло.

Он надеялся, что на этот раз бог удачи будет к нему добр.

Не существовало такого понятия, как злой бог удачи.

Черноволосый мальчик в школьной форме затаил дыхание и медленно прижал две карточки друг к другу.

Шух—

Вспышка осветила класс.

Над раскрытой ладонью тихо парила новенькая карточка. На карточке был изображен мужчина с мечевидными бровями и горящими глазами, и красивое лицо с холодным, ясным выражением. Облака и туман клубились вокруг него, вид у него был необычайно благородный.

Он был одет в тёмно-синюю мантию с широкими рукавами и золотыми узорами. Несмотря на его разбросанные чернильно-черные волосы, в его волосах был венец из странных узоров. Длинные замысловатые сине-золотые подвески и белые бусины висели возле его ушей, свободно покачиваясь в длинных волосах.

Что удивило Цзун Яня, так это то, что лицо, нарисованное на карточке, было совершенно отличным от его собственного, не имея какого-либо сходства.

Это была одноразовая карта персонажа S-ранга.

На лицевой стороне карты были написаны три символа письмом печати Чу*

(*Письмо печати Чу или Скрипт печати птицы-червя - древний стиль письма китайскими иероглифами, использовавшийся в государстве Чу) .

Так совпало, что этот эзотерический текст, использовавшийся в период "Весны и Осени" (722-481 год до н.э) и период "Воюющих царств" (472-221 год до н.э), находился в пределах знаний Цзун Яня, поэтому он взял карточку и прочитал ее.

Там было написано—

Юн Чжун Цзюнь(2).

-

(1)Храм Чэнхуан (Чэнхуанмяо) - 城隍廟 - построенный в 1403 году храм китайской религии, где поклоняются Чэнхуану, божеству-хранителю города.

(2)Юн Чжун Цзюнь - 雲 龍 神 - Бог облаков, которому поклоняются в надежде на дождь или хорошую погоду для посевов.

Храм Чэнхуан

<http://bllate.org/book/15900/1419893>